

В.И. Татьков

*зам. председателя Арбитражного суда Донецкой
области*

С.Н. Грудницкая

*старший научный сотрудник Института
экономико-правовых исследований НАН Украины,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Зародышевое состояние нашего акционерного законодательства оставляет огромное пространство для научно необоснованных выводов, извлекаемых из действующего законодательства. Юридическая практика оттачивает юридическую технику на использовании пробелов и недочетов в самых неожиданных комбинациях. В таком положении оказалось закрытое акционерное общество (далее — ЗАО), полагающее, что законодатель гарантировал ему эту закрытость [1].

Данное, теоретически обоснованное, представление соответственно закреплялось и в уставах, где устанавливался особый порядок движения акций в ЗАО. Однако сегодня эти предприятия оказались в ситуации, когда юридическая практика взяла резкий курс в обратном направлении: акционеры ЗАО стали свободно перепродавать свои акции вне всякого учета интересов ЗАО, пройдя специальную процедуру у регистраторов акций. Правовое обоснование тому выводится из закрепленного в законодательстве понятия акции как свободно обращающейся ценной бумаги и необходимости защиты права частной собственности на объект собственности — акцию. Так, ст.28 Закона Украины «О хозяйственных обществах», регулирующая процесс приобретения акций общества, устанавливает, что «акция может быть приобретена по договору, в порядке наследования, правопреемства юридических лиц и на других основаниях, предусмотренных законодательством» и не допускает какие-либо ограничения данной свободы распоряжения. Оговорка «если иное не предусмотрено уставом» в прежней редакции статьи 28 исключена Законом от 23.12.1997 г.

Что касается гарантий со стороны закона о хозяйственных обществах, предусмотревшего данную организационно-правовую форму,

то они сегодня сводятся только к невозможности перепродажи акций на биржах. Смысл данной организационно-правовой формы заключается в том, что предприятие, его акционеры, имевшие ранее возможность упредить нежелательное установление контроля над предприятием, сегодня фактически ее утратили. При развернувшейся в последнее время системе внебиржевой торговли гарантия закрытости превращается в фикцию, различие правового статуса ЗАО и ОАО сохраняется разве что в сфере регистрации эмиссии акций. Сами практики, в том числе юристы, оценивают данную ситуацию как парадоксальную.

Ясно, проблема возникла не на пустом месте и явилась результатом нарастающего противоречия между ЗАО и его акционерами, которые фактически не могли выйти из ЗАО. Законодательного регулирования не было, а «кустарные» методики расчета стоимости акций оставляли акционеров «ни с чем». Эта возмутительная Ситуация не могла продолжаться бесконечно долго. Однако защита прав акционеров закрытых акционерных обществ могла быть обеспечена иным, теоретически обоснованным путем — разработкой обязательной методики расчета долей акционеров либо иными способами, принятыми в зарубежных странах.

Так, пересмотренный типовой закон США о коммерческой корпорации 1991 года, устанавливает, что внутренний устав, соглашение между акционерами и корпорацией может устанавливать ограничения на передачу или регистрацию передачи акций. Ограничение может:

- обязать акционеров сначала предложить акции компании или иным лицам;
- обязать корпорацию или иные лица приобрести ограниченные акции;
- требовать согласия корпорации или иного лица на передачу;
- запретить передачу акций определенным лицам (ст.6.27).

Согласно Акционерному закону ФРГ 1965г. с изменениями и дополнениями устав может связать передачу акций с одобрением общества. Одобрение дает правление, если по уставу это полномочие не передано наблюдательному совету или общему собранию. Устав может определить основания, по которым в одобрении может быть отказано (§§55,68,180).

Ст. 204 Торгового кодекса Японии также устанавливает, что акции могут передаваться другому лицу, если в уставе не предусмотрено согласие собрания директоров на передачу акций. В случае несогласия собрания директоров акционер вправе требовать от него указания, кому

эти акции могут быть переданы (ст.204.2 Торгового кодекса).

Не отказалась от идеи закрытости части акционерных обществ и Российская Федерация. Ст.7 Федерального Закона РФ об акционерных обществах 1995 года с изменениями предусматривает, что акционеры ЗАО или само общество имеют преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами (ст.7). Вместе с тем в нашей ситуации следует отдавать себе отчет в том, что в случае массовой скупки акций подобная норма не может быть гарантией от захвата контроля над предприятием в ущерб интересам предприятия и его акционеров.

Поэтому более приемлемым представляется подход к регулированию движения акций в ЗАО, принятый в американском законодательстве, где акционерное общество вправе запретить передачу акций определенным лицам (ст.6.27 пересмотренного типового закона США о коммерческой корпорации 1991 года) , или в японском законодательстве, где в целях защиты интересов акционеров в случае несогласия собрания директоров на продажу акций тому или иному лицу акционер вправе требовать, чтобы акционерное общество указало, кому эти акции могут быть проданы (ст.204.2).

Думается, региональным органам необходимо взять на себя инициативу и выходить с предложениями о незамедлительном принятии дополнений к закону о хозяйственных обществах, уточняющих специфику обращения акций в ЗАО (работа над проектом закона об акционерных обществах заняла бы больше времени).

Как представляется, внесение изменений в законодательство преследовало не только цель защиты интересов акционеров. Этим преследовалась цель— создать условия и предпосылки для передела акционерной собственности на постприватизационных предприятиях. С точки зрения юридической техники эта цель могла быть достигнута отменой организационно-правовой формы закрытого акционерного общества. Однако столь радикальное решение вряд ли могло быть принято, с чем, видимо, и связано появление этого непонятного гибрида с названием «закрытое акционерное общество».

Остается большое сомнение, соответствует ли это нашим национальным интересам, поскольку ожидаемое стремление подобных инвесторов к формированию жизнеспособных стратегий и реальным инвестициям в производство не проявляет себя. Напротив, захват контрольного пакета акций незаинтересованными в развитии производства лицами, как показывает реальность, ведет к окончательному растаскиванию постприватизационных предприятий.

Возможно, сложившуюся с ЗАО ситуацию еще можно исправить силами ученых. При этом очень важно не просто отстаивать законное право ЗАО на контроль за движением акций, но и предложить пострадавшим ЗАО юридически обоснованные и экономически целесообразные методики этого контроля.

С другой стороны, требуется налаживание действенного механизма корпоративного управления на постприватизационных предприятиях. Одна из главных проблем, обладающих особой актуальностью — ответственность управляющих. Проблема выработки рациональных стандартов поведения руководителей АО требует творческого осмысления существующих теоретических моделей управления корпорациями. Мировому опыту известны две такие теоретические модели — авторитарная, направленная на сохранение власти управляющих в наиболее полном объеме, и «модель ответственности», предусматривающая ответственность директоров и возможность тщательного судебного контроля за их решениями. В сложившейся обстановке представляется целесообразным смещение центра тяжести на модель ответственности руководителя и тщательного контроля за его решениями (как внутреннего, так и судебного). В ряде случаев только наличие положений об ответственности может обеспечить соблюдение законодательных норм.

Отношения руководителя с назначившим его органом традиционно считались трудовыми. Данная конструкция отношений управляющего с акционерным обществом успешно используется в западноевропейских странах, чему способствует экономическая стабильность и достаточная развитость рыночного трудового законодательства. Сложность нашей правоприменительной практики в том, что конструкция трудового договора не отражает реального расположения сил на предприятии. В условиях конфликта интересов собственника и управляющего трудовой договор не в состоянии обеспечить реализацию интересов учредителей предприятия. Здесь необходим хозяйственно-правовой подход. Хозяйственным правом могут регулироваться многие отношения, связанные с трудом. Думается, в его сфере регулирования находится и контракт с руководителем предприятия на оказание управленческих услуг. предметом такого договора является достижение определенных хозяйственных результатов (прибыли, рентабельности и т.д.). Перспективным в этом плане представляется также развитие акционерной командиты с полной ответственностью директоров, осуществляющих ведение внешних дел.

Эти и другие проблемы требуют серьезной научной разработки с направленностью на становление эффективного хозяйства в регионе. Соответственно региональные органы могли бы сделать свой вклад в поддержание и развитие научной базы региона.

Литература

1. С.Ж.Лазаренко. Як поводитися в лабіринтах акціонерного товариства (або кому полішинель віддав би перевагу, «розкриваючи» свої «секрети») // Правничий часопис Донецького університету. — 1998. — №1. — С.65.